

- Хорошо, хорошо! Проницательные идеи, уникальные аргументы, выдающиеся статьи
- Когда обсуждаешь текущие дела с точки зрения людей, находящихся в самом низу общества, между строк царит спокойствие, но это также проникает в самую суть вопроса, хорошо!
- К счастью, я еще не похоронил талант! Этот молодой мастер станет великим оружием!

Прочитав бумагу, старик на мгновение задумался, а затем поднес перо к чернилам.

Через несколько мгновений в столицу ночью был отправлен очень интересный материал.

В течение трех дней, Цянь Ванцзинь шел впереди, направляя свою группу бродить по различным достопримечательностям города Юньчжоу.

Они остановились в отеле типа "постель и завтрак", поели в палатках, посмотрели водопады и отправились на экскурсию по озеру.

Помимо всего прочего, они действительно безумно веселились в течение трех дней.

На третий день время возвращения было запланировано во второй половине дня.

После обеда, в отеле типа "постель и завтрак" группа отправилась в город в экипаже, запряженном лошадьми.

Было бы неверно сказать, что они спешили, они ехали в экипаже медленно и неторопливо. Не было смысла ни о чем беспокоиться.

Время от времени в вагоне раздавались восклицания, от которых в воздухе витала радость.

- Джися, скоро ты увидишь рейтинг. Ты нервничаешь?

Лю Чжися улыбнулся:

- Нет, я старался изо всех сил.

- Да, не из-за чего было нервничать, когда ты старался изо всех сил. Лю Далин похлопал сына по плечу:

- Тебе следует сохранять спокойствие.

Цянь Ванцзинь поддразнил его:

- Дядя Лю, ты что, только что мало поел и все еще голоден? Почему у тебя так трясутся руки?

Лю Далин промолчал ...

Ши Сяньроу посмотрела на этого злого человека и почувствовала себя беспомощной и удивленной. Неужели бог не мог дать дяде Лю хоть какое-нибудь приятное выражение лица?

Чэн Сюлань и Юйшэн одновременно отвернулись и захихикали.

Его советы были достойны восхищения, но его менталитет был не так хорош, как у его сына.

Когда карета въехала в город, вход в Гунъюань уже был переполнен людьми, а передняя часть платформы для ранжирования была забита до отказа.

Рейтинг еще не был опубликован, поэтому семья Лю вышла из вагона и нашла чайную, где можно было временно посидеть.

Из-за отмены дела об обмане в экзаменационной комнате несколько дней назад, имя Лю Чжися распространилось по всему городу Юньчжоу.

В сочетании с упоминаниями его одноклассников в Юньчжоу, почти никто из студентов не знал его имени.

Они прошли весь путь до чайной, и все, кто узнал Лю Чжися, вышли вперед, чтобы поприветствовать их и обменяться несколькими шутками. Это было совсем не похоже на то, как они избегали его несколько дней назад.

Такова была человеческая природа - стремиться к удаче и избегать зла, быть мудрым в мирских делах и играть в собственную защиту. Лю Чжися давал этим людям простейшие ответы, но придерживался линии обороны, не проявляя к ним чрезмерной теплоты.

На втором этаже они выбрали место у окна с отличным видом, чтобы видеть все движение перед платформой для ранжирования вниз.

Они смогут увидеть момент публикации рейтинга.

Юйшэн пила чай, наблюдая за толпой внизу.

Говорили, что, когда будет опубликован рейтинг на императорских экзаменах, вы сможете увидеть все виды проявлений в жизни.

В древние времена студенты проводили долгие годы за напряженной учебой. Они только постоянно надеялись продвинуться вперед и блестяще сдать императорские экзамены.

Если бы это было не так, многие люди сошли бы с ума и, в свою очередь, совершили бы всевозможные безумства.

Окружающие чайные места были полны студентов, ожидающих выхода рейтинга. Они собирались группами и льстили друг другу.

Юйшэн беззвучно вздохнула, слушая их.

Позже она задавалась вопросом, сколько людей будут смеяться, плакать и сходить с ума.

- Бам! Прозвучал оглушительный гонг, и шумная обстановка мгновенно стихла, как будто была нажата кнопка остановки.

Сразу же после этого толпа ринулась вниз, как приливная волна.

Передняя часть платформы была плотно перекрыта, и люди все еще толкаясь, бежали вперед - наступил хаос и стали раздаваться крики.

Эта сцена превратила колени Цянь Ванцзинь в желе:

- Боже мой, если я упаду в это время, меня же затопчут до смерти!

<http://tl.rulate.ru/book/55568/1536619>